

Матлин М. Г. Маркина гора : некоторые особенности современного бытования исторических преданий о разбойниках / М. Г. Матлин // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 247—263. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-247-263.

Matlin, M. G. (2017). Mark's Mountain: Certain Features of Current Existence of Legends about Robbers. *Nauchnyy dialog*, 11: 247-263. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-247-263. (In Russ.).

УДК 398.2:94(47)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-247-263

Маркина гора: некоторые особенности современного бытования исторических преданий о разбойниках¹

© Матлин Михаил Гершенович (2017), orcid.org/0000-0003-0748-1081, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы и патентно-лицензионного обеспечения, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия), matlin@mail.ru.

Анализируются предания о разбойнике Марке, чье имя носит небольшой холм возле с. Садового Новоспаского района Ульяновской области. Отмечается, что закрепление имени реального лица в названии населенного пункта или природного объекта — один из способов сохранения народной исторической памяти, а также важный и значимый компонент культурного ландшафта. Показывается, что устные рассказы о разбойнике Марке развивают несколько типовых мотивов: указание на место пребывания, «благородный» разбой, помощь крестьянам и др. Отмечается, что необычным является мотив тайной любви Марка, получивший развернутое сюжетное воплощение. Указывается на то, что анализ современного бытования преданий свидетельствует об их широкой известности. Автор отмечает, что, помимо традиционного способа ретрансляции — в устной форме в семье от старших к младшим, существуют другие способы: через средства массовой информации, музей, школу. При этом усвоение преданий также может происходить нетрадиционно, то есть не от старших к младшим, а, наоборот, от младших к старшим, если последние селятся в данной местности. Показано, что краеведы, работники культуры стремятся придать Маркиной горе как объекту культурного ландшафта статус локального бренда.

Ключевые слова: предание; локальная история; культурный ландшафт; мотив; локальный бренд; Новоспаское; Ульяновская область.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, регистрационный номер проекта № 34.6993.2017/БЧ.

1. Введение. Концепция культурного ландшафта

Одной из важнейших тенденций в современных гуманитарных исследованиях является проведение междисциплинарных исследований, в частности, изучение культуры, в том числе и традиционной культуры в ее взаимодействии с окружающей природной средой [Cosgrove, 1978, с. 66—72; Minca, 2013, с. 47— 62]. В результате этого взаимодействия формируется принципиально новое образование, называемое культурным пространством, которое определяется как «среда, в которой, координируясь, существуют и развиваются культурные явления» [Свирида, 2003, с. 19].

В современной географии, этнологии и фольклористике результат этого взаимодействия получил наименование *культурного ландшафта* [Fleming], понимаемого как «особый тип наследия, обеспечивающий взаимодействие, взаимопроникновение и взаимозависимость природных и культурных компонентов наследия» [Веденин и др., 2004, с. 13].

Существуют разные подходы к его определению и осмыслению. Так, в коллективной монографии «Культурный ландшафт как объект наследия» он определяется и как «результат сотворчества человека и природы» [Веденин и др., 2004, с. 13], и как «целенаправленно и целесообразно формируемый природно-культурный территориальный комплекс, который обладает структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивается в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях. Его компоненты образуют определённые характерные сочетания и находятся в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности» [Там же]. Близка к такому определению культурного ландшафта концепция А. А. Ивановой и В. Н. Калущкова, в которой он понимается как «природно-культурный комплекс, созданный и / или освоенный сообществом людей» [Иванова и др.]. Этот комплекс включает в себя практически все стороны жизни социума: природную среду, хозяйственную деятельность, принципы организации расселения / поселения, духовную культуры.

Другие исследователи для характеристики некоторых особенностей духовно-практического освоения природной среды используют термин *географическое*, или *сакральное пространство*, под которым понимается «единая система объектов, <...> регулировавших (и регулирующих по сей день) религиозно-обрядовую жизнь населения <...>, а также культурные связи населения отдельных частей этого региона» [Мороз].

Некоторые ученые для характеристики того типа культурного пространства, которое предполагает освоение окружающей среды традиционной культурой, предлагают использовать термин *фольклорное пространство* [Матлин и др., 2014].

2. Маркина гора как объект культурного ландшафта

Важными компонентами культурного ландшафта, фольклорного пространства являются топонимы и микротопонимы. На территории Ульяновской области существует достаточно много таких природных объектов (холмы, овраги, лесные массивы), которые носят имена реальных людей. Как известно, закрепление имени реального лица, его деятельности в названии какого-либо населенного пункта или природного объекта является одним из наиболее распространенных способов сохранения народной исторической памяти. Среди известных личностей были и такие, кто активно выступал против существующей политической и социально-экономической системы, в том числе и те, кого народная традиция именovala удалыми людьми, или разбойниками. Предания о таких людях, как отмечала В. К. Соколова, «были очень популярны и встречались повсюду» [Соколова, 1970, с. 143]. В них отразилась локальная история, а героями, соответственно, становились «свои, местные люди» [Там же]. Н. А. Криничная выделяла два основных типа подобных героев: разбойники «в собственном смысле этого слова и “благородные”», подчеркивая, что они сосуществовали в традиции [Криничная, 1991, с. 34].

Именно последний тип, то есть тип благородного разбойника — защитника и помощника обездоленных, восстанавливающего порою жестокими методами попорченную справедливость, воплотился в преданиях о разбойнике Марке, записанных в Новоспасском районе Ульяновской области. Именно его имя носит Маркина гора, в которой разбойник укрывался со своими людьми, расположенная недалеко от с. Садового и р.п. Новоспасское Новоспасского района.

Маркина гора представляет собой небольшой холм, расположенный возле автомобильной дороги между р. п. Новоспасское и селами Маловка и Садовое с координатами: широта — 53.132274, долгота — 47.717111. До построения железной дороги, соединяющей Москву с Самарой, рядом с горой, как утверждают старожилы, проходил большой торговый тракт, ведущий из Москвы в Оренбург, по которому ежедневно передвигались купеческие обозы. Например, К. И. Щеулова, жительница с. Садовое, вспоминала: *Ездили обозы издалека оттуда этим трактом, дорогой, и ездили из Сызрани, оттуда, и из Москвы, и из Сызрани всё это ездили этим трактом. Одни вёзут туды, другие вёзут сюды* (2010; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Щеулова К. И., 1927 г.р.; записал М. Г. Матлин).

В прошлом, как гласят предания, то есть в XIX веке или даже еще в XVIII веке, Маркина гора и существующие сейчас вокруг нее поля были покрыты густым лесом: *Дети рассказали, что раньше гора была покры-*

та густым, непроходимым лесом, и в этом лесу хорошо ориентировались только Марк и его товарищи, другие люди плохо знали эту местность (2010; р. п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Быкова Л. Н., 1981 г.р.; записал А. Вантяхин).

Однако необходимо отметить, что на топографической карте Генерального межевания (1808—1809 гг.), топографической карте Симбирской губернии, составленной А. И. Менде по результатам топосъемки, проводившейся с 1859 по 1861 годы [Менде], а также на карте Генерального штаба, составленной И. А. Стрельбицким (1872 г.) [Стрельбицкий], никаких лесов в районе Маркиной горы или с. Маловки не отмечено. Интересно, что не обозначено на этой карте и какого-либо большого торгового тракта, проходящего возле Маловки, а действительно существовавший большой торговый путь проходил за рекой Сызранкой именно там, где и сейчас проходит дорога федерального значения Москва—Оренбург (М-5).

3. Основные мотивы преданий о разбойнике Марке

Основной круг мотивов, связанный с именем Марка, вполне укладывается в тот перечень мотивов и основных элементов преданий, который приведен в указателе Н. А. Криничной. Перечислим наиболее важные из них. «Г.7. Пребывание разбойников (социальных противников) в конкретной местности: б) общности; 3.9. Происхождение топонима, связанное с историческим лицом; П. Нападение антагонистов. 2. Нападение разбойников (социальных противников): л) “благородный разбой”; У. Исчезновение данного персонажа или определенной общности в конкретной местности. 4. Уход (бегство, отступление) из данной местности в иные земли: г) разбойников (социальных противников); Ф. Оставление следов пребывания в конкретной местности. 4. Оставление следов пребывания в конкретной местности разбойниками (социальными противниками): в) становища, ж) предметы материальной культуры, л) клады; Х. Захоронение клада (“зачарованного”, реального). 5. Захоронение клада разбойниками (социальными противниками): в) в горе (сопке, холме, кургане). 7. Кладоискание: а) безуспешное» [Криничная].

Дополнительно можно выделить еще два мотива, не представленные в указателе Н. А. Криничной, но указанные в ее диссертационном исследовании — помощь благородного разбойника крестьянам и расправа с жестоким представителем власти. Как отмечает исследователь, их появление обусловлено тем, что «для изображения поступков “благородного” разбойника оказывается недостаточным тот “набор” компонентов, который определился применительно к образу собственно разбойника. В таком случае

используются дополнительные средства: например, ведущий свое начало из бытовой сказки мотив ловкой проделки над барином либо сформировавшийся в цикле преданий об исторических лицах мотив одаривания, связанный с образом вождя, царя» [Криничная, 1991, с. 34—35].

Встретились в цикле преданий о разбойнике Марке и новые мотивы: преследование разбойника властью и тайная возлюбленная разбойника.

Далее рассмотрим своеобразие воплощения указанных мотивов в преданиях о разбойнике Марке.

4. Пребывание разбойников в конкретной местности

Местом пребывания разбойника Марка, как указано выше, стал холм (местные жители называют его горой): *Один человек по имени Марк поселился на горе. Тогда вся гора была покрыта дремучим лесом. Марк поселился с несколькими, такими же как он, товарищами* [Маркина гора].

Рядом с ним располагались, по данным карт А. И. Менде и И. А. Стрельбицкого, сёла Новоспасское, Голодяевка (ныне с. Садовое), Маловка, Ивановка, Маскатиново. Однако в списке населенных мест Симбирской губернии, изданном в 1884 году, двух последних сел уже не значится, но есть населенный пункт — хутор Маркина гора [Список населенных мест, 1884], что можно считать первым достоверным упоминанием о существовании данного топонима.

В этой горе у разбойника Марка были якобы вырыты пещеры, в которых он укрывался: *Ну, [про] Маркину гору нам ведь дедушки, да бабушки, да матери рассказывали. Марк был, и он прятался вот в этих вот пещорах* (2010; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Щеулова К. И., 1927 г.р.; записал М. Г. Матлин). <...> *[о] наличии этих землянок говорят и вспоминают те, кому сегодня очень много, что они лично сами были, и что-то находилось, тоже говорят* (2010; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Бурусов Е. И., 1964 г.р.; записал А. Вантяхин).

Вход в действительно существовавшую еще недавно пещеру сохранился и считается местными жителями одним из доказательств правдивости преданий о Марке: *Сейчас пещера Марка осыпалась, а лет так 10—15 назад она была очень глубокой, и внутри пещеры нам проводили экскурсии. Потом мы уже сами с ребятами туда залазили несколько раз, но вот никаких предметов старины и тем более старых монет мы в пещере не нашли. В настоящее время пещера уже почти осыпалась, туда очень трудно попасть и тем более нельзя в ней находиться* (2012; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Самсонова К. С., 1989 г.р.; записал А. Вантяхин).

Особое значение данного локуса в преданиях о разбойнике Марке обусловлено тем, что пещера не только служила естественным и надежным укрытием, но и стала местом, сохранившим следы пребывания разбойников, а также награбленного ими богатства.

5. Следы пребывания Марка

Наиболее типичным вариантом реализации данного мотива, как показала Н. А. Криничная, является оставление разбойниками предметов материальной культуры: *Дед рассказывал, что в послевоенное время они с друзьями лазили в этой пещере и находили там пики от оружия, разбитую посуду, старые монеты, монеты, конечно, были не золотыми и никакой ценности не представляли* (2013; г. Ульяновск; Малышева М. С., 1997 г.р., живет в г. Барыше Ульяновской области; записал А. Вантяхин).

Что касается мотива клада, то он существует в такой традиционной форме, как спрятанное разбойниками золото: *Когда я впервые оказалась на Маркиной горе, дедушка показал мне эту пещеру, он говорил, что здесь жил Марк со своими разбойниками и в пещере они хранили награбленное золото. Дед говорил, что в пещеру было два входа, один, правда, давно засыпался, а вот второй вход существует и по сей день* (2013; г. Ульяновск; Малышева М. С., 1996 г.р., живет в г. Барыше Ульяновской области; записал А. Вантяхин).

Как и во многих поздних преданиях этого типа, в нарративах поиски клада всегда завершаются неудачей: *<...> не так давно, примерно лет 6 назад, не помню в какой газете, я прочитал статью, в которой говорится о том, что на Маркиной горе велись раскопки клада, в итоге так ничего и не нашли. Помню, ещё покойный дедушка рассказывал мне, что примерно в 80—90-х годах прошлого века (то есть XIX века. — М. М.), местное население действительно перекопало всю Маркину гору в поисках золота* (2013 г.; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Шматов В., 1997 г.р.; записал А. Вантяхин).

6. Тайная помощь Марка крестьянам

Важным и обязательным мотивом преданий о Марке, который и делал его «благородным разбойником», был мотив тайной помощи обездоленным и несчастным. Наиболее памятной оказалась история про помощь, оказанную Марком жителям с. Маловки, которую однажды почти всю уничтожил пожар:

Говорили, что вроде в Маловке <...> он там маленько помогал погоревшим. <...> А так в село он не ходил, в селе он никому не помогал. Вот я,

например, не знаю (2010 г.; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Щеулова К. И., 1927 г.р.; записал М. Г. Матлин).

Ещё из рассказов бабушки помню одну легенду. У подножья Маркиной горы было село, кстати, это село существует и по сей день, село называется Маловка. Всё произошло летом, в один из жарких дней, когда весь рабочий народ находился в поле, в Маловке случился пожар, сгорели все дома, денег тогда у крестьян не было, люди не знали, на что им жить, а уж тем более строить новое жилище. И вот однажды утром, когда все ещё спали, в деревню пришёл неизвестный человек и на пепелище каждого дома оставил небольшой свёрток, проснувшись утром, люди обнаружили необычный свёрток, и когда они развернули этот свёрток, то обнаружили там деньги. Люди не знали, кто принёс этот свёрток с деньгами: то ли Марк, то ли кто из разбойников Марка. Впоследствии крестьяне построили новые дома, а на оставшиеся деньги купили себе скотину (2013 г.; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Шматов В., 1997 г.р.; записал А. Вантяхин).

Существует и другой вариант развития мотива помощи Марка и его людей жителям окрестных сел и деревень: *Люди Марка и он сам часто бывали на ярмарках, которые проходили в Новоспасском, слушали разговоры крестьян, узнавали все новости. Часто крестьяне находили на подоконнике или на пороге утром рано деньги. Это была помощь Марка тем, у кого или лошадь пала, или корова. А то часто случалось и так, что помогал тем, у кого случалось какое-то несчастье в доме* [Новоспасский краеведческий музей; фонд М. С. Гордеевой].

7. Тайная любовь Марка

Несколько особняком стоят два предания, которые представляют собой литературно обработанные устные нарративы. Первое из них — романтическая история о бывшей возлюбленной Марка, которая вырастила рожденную от него дочь и потом, выдавая ее замуж, передала ей сокровища, оставленные Марком, что сближает данное предание с преданиями окладах, оставленных разбойниками.

В те времена в Новоспасске жила одна вдова — Хвастушкина Евдокия. Осталась она одна с двумя сыновьями. И однажды эта вдова удивила всех жителей: родила дочь неизвестно от кого, а от кого родила, не говорила. Назвала дочь Марией. Вдова справно вела хозяйство, подросли сыновья, помогали ей, очень любили они свою сестру. А сестра была на диво: белокурая, голубоглазая, очень весёлая, певунья и плясунья. Многие парни на неё заглядывались. Но она ни на одном не оставила свой выбор. Однаж-

ды к помещику приехали гости. Катались по реке, ездили в лес, бывали на базарах, в церкви.

И вот один из гостей увидел Марию. Он был поражён её красотой. Узнав, чья она, пришёл к ним. Семья была напугана, особенно братья. Они не хотели, чтобы сестра была несчастна.

А бывало так, что красивых девушек забирали в барский дом, развлекались ими до поры до времени, а потом посылали на чёрную работу: убирать коров, свиней.

Барин им объяснил, что он не с плохими намерениями пришёл: он хотел взять её в жёны. Но Мария была крепостной. Владелец мог её просто отдать или подарить этому господину.

Братья этого не хотели. Решили, что Марии нужно бежать. Но вступилась мать. Она спросила Марию, согласна ли она выйти замуж. Мария была согласна, так как этот парень ей нравился. Тогда мать сказала, что она у них небедная. Они могут её выкупить, да ещё и приданое дать. Братья недоумевали: «откуда деньги». И вот когда договорились, что Мария выйдет замуж за барчука, мать с дочерью пошли в одно укромное место, разрыли землю под деревом, оттуда вынули железный сундук. В нем оказались деньги, много денег, дорогие украшения. Мать сказала: «Это всё твоё, от отца».

Раньше мать боялась это открывать: могли обвинить её в воровстве, в связи с Марком. А теперь она не боялась, знала силу барчука.

Он в обиду не даст.

Выдали Марию за барина. А со временем и мать уехала с сыновьями куда-то под Москву. Говорили, будто там купили они дом себе, братья поженились, имели землю, скот, жили исправно. Но иногда Мария со своим мужем приезжала в Новоспасское, катались они по речке на лодке, на лошадях. Она была такой же озорной и лихой наездницей. Но никогда не забывала о бедных и обиженных. Говорят, что она дала средств, чтобы построить первую школу. Все думали, что это дочь Марка-разбойника (Новоспасский краеведческий музей; фонд М. С. Гордеевой).

8. Марк наказывает жестокою помещицу

Второе предание, также литературно обработанное, повествует о безжалостной барыне, истязавшей своих крепостных, и о расправе над исправником, который, вероятно, был также повинен в бесчеловечном наказании ребенка за небольшую провинность.

Голодяевка — это прозвище от помещицы, которая была владельцем села. Эта помещица прославилась своей жестокостью на всю Россию.

Последний раз было предупреждение ей, чтобы она изменила своё отношение к крестьянам, если нет, то у неё отберут поместье. Прославилась эта помещица тем, что своих крестьян доводила до крайности. Беднее не было во всей округе крестьян. Кормила она их, как скот. Наливали похлебку из муки в общее корыто на столе и вот из этого корыта хлебали. Ходили босиком до самых морозов.

Избы топились по-черному. Вокруг печки на ночь расстилали солому, ложились на неё, одевались шубниками, тулупами, одеял никаких не было.

Утром эту солому опять сжигали. Много умирало детей от недоедания. Хлеба хватало только до нового года. А потом кое-как и чем-нибудь питались. Шли в наймы к богатым: убирали скот, прислуживали, шли на мельницу, то есть куда-либо, чтобы только выжить.

И однажды летом произошло событие, потрясшее всю губернию. Барыня заставляла всех работать, даже детей. Дети собирали ягоды, пасли гусей, пололи цветники. Однажды одна девочка шести лет пасла гусей. Заигралась и не увидела, как гуси зашли в цветник и пощипали цветы. Барыня так разгневалась, что приказала девочку привязать к столбу у навозной кучи, где было много мух. Стояла жара. Девочка изнывала от жары, мухи тучами садились на лицо, руки, ноги. Сначала девочка кричала, потом уже и голос потеряла, только стонала. Когда отвязали, её нельзя было узнать. И это всё делал исправник барыни, он был не лучше по своей жестокости барыни.

Мать не допускали. Девочке смазали лицо каким-то снадобьем. Лишь на другой день мать её взяла. Вся она была опухшая.

А через несколько дней пропал исправник. Нашли его потом в лесу, у дороги, его также искусили комары и мухи. Сколько он висел, неизвестно. Только когда его отвязали, он был без чувств. Это был ему урок за жестокость. И сделали это люди Марка (Новоспасский краеведческий музей; фонд М. С. Гордеевой).

9. Преследование Марка властью

Мотивом, завершающим многие предания о разбойнике Марке и объясняющим его исчезновение, стал мотив преследования разбойника властью. Он органически связан с мотивом «благородного разбоя» и обусловлен им, ведь Марк во главе там со своими соратниками нападал на купеческие караваны, которые двигались вблизи от этой Маркиной горы, <...> они сверху набрасывались на эти караваны, грабили и все раздавали бедным (2010; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Щеулов Е. В., 1948 г.р.; записал А. Вантяхин).

В ответ на это власти отражают полицейских и даже солдат на поимку разбойника и его шайки: *Из каких-то источников стало известно, через печать нашу и сами старожила вспоминали, что вот настолько Марк насолит власть имущим, настолько он уже, как говорится, достал своими грабежами именитых и богатых, что несколько раз на поимку его приглашали полицейских, причем немалые силы* (2010; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Бурусов Е. И., 1964 г.р.; записал А. Вантяхин).

Однако полицейским долго не удавалось поймать ни самого Марка, ни кого-нибудь из его отряда, так как *разбойник жил в чаще леса, отряды полицейских туда добраться не могли, да к тому же в деревнях были свои люди, которые за несколько дней до приезда полиции предупреждали его* (2013; г. Ульяновск; Малышева М. С., 1997 г.р., живет в г. Барыше Ульяновской области; записал А. Вантяхин). Тем не менее преследование, по-видимому, было весьма серьезным, если, как сказал один из старожилов с. Садовое, когда «пришли пушки», Марк со своими людьми ушли навсегда из этих мест. По другой версии, зафиксированной в 1982 году М. С. Гордеевой, работавшей первым директором Новоспасского краеведческого музея, Марк исчез сразу же после того, как на него началась охота, в которой были задействованы не полицейские, а солдаты, присланные из Симбирска. Но они нашли только землянки *да утварь для жилья. След от землянок долго сохранился. Потом они долго служили для нищих, обездоленных людей* (Новоспасский краеведческий музей; фонд М. С. Гордеевой).

10. Особенности современного бытования преданий о Марке

Предания о Марке известны сегодня в том или ином виде достаточно широко не только в селах Маловке, Садовом, р.п. Новоспасское, но и в других местах. Так, например, учитель истории школы с. Садового С. И. Бурусов, уроженец с. Троицкий Сунгур Новоспасского района Ульяновской области, сообщил, что услышал о Маркиной горе и разбойнике Марке, когда ему было еще 15 лет.

Помимо традиционного способа ретрансляции этой традиции — в устной форме в семье, от старших к младшим, — существуют и, пожалуй, приобретают большую значимость другие способы: через средства массовой информации (см., например: [Кириллова; Маркина гора; Разбойничья гора]), школу, музей.

Я очень долго проживала в селе Садовое Новоспасского района. На Маркину гору с учителем истории, Евгением Ивановичем Бурусовым, мы часто ходили в походы, а также на уроках истории, когда мы изучали легенды родного края, Евгений Иванович нам много рассказывал о Мар-

киной горе» (2013 г.; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Самсонова К. С., 1999 г.р.; записал А. Вантяхин).

<...> к нам в музей приходит очень много школьников, и первое, с чего я начинаю свой рассказ о родном крае, я рассказываю ребятам легенды Маркиной горы (2013 г.; р.п. Новоспасское Новоспасского района; Дунаева О. М., 1956 г.р., директор Новоспасского краеведческого музея; записал А. Вантяхин).

При этом усвоение преданий может происходить и нетрадиционно, то есть не от старших к младшим, а, наоборот, от младших к старшим, если последние селятся в данной местности.

Впервые о Маркиной горе я услышала, когда после первого года работы в школе встал вопрос, куда с пятиклассниками идти в поход, это был 1992 год, учителя мне предлагали пойти на Щучье озеро, на Татьянин хутор и на Маркину гору. Мы с ребятами решили пойти на Маркину гору, потому что она находилась близко. Название Маркина гора меня удивило, учителя истории мне сказали, что название этой горы связано с именем некого разбойника, который раньше жил на этой горе, грабил богатых купцов и отдавал деньги бедным людям (2010 г.; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Быкова Л. Н., 1981 г.р.; записал А. Вантяхин). Поэтому прав Е. И. Бурусов, который утверждает: *Сегодня спроси любого садовского школьника, первоклассника, например, он обязательно скажет, что такое Маркина гора и кто такой Марк* (2010 г.; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Бурусов Е. И., 1964 г.р.; записал А. Вантяхин).

11. Маркина гора как один из потенциальных брендов района

Помимо того, что предания о Марке широко известны населению данного региона, вошли в школьную и музейную практику, важно еще и то, что с Маркиной горы открывается красивый вид на р. п. Новоспасское и на окружающие села. Это все в совокупности сделало ее излюбленным местом школьных экскурсий, обязательным для посещения всеми, приезжающими в гости к жителям Новоспасска или сел Маловка и Садовое. На этой горе встречают рассвет выпускники школ. Все это дает основание утверждать, что данный объект культурного ландшафта Новоспасского района — главная его достопримечательность. Именно поэтому местные краеведы усиленно ищут документы, которые могли бы придать народным легендам какую-либо, хотя бы косвенную, историческую достоверность, так как она, как считают некоторые из исследователей, позволила бы р. п. Новоспасское приобрести свой уникальный историко-культурный бренд.

Данное стремление соответствует одной из важнейших тенденций в развитии национальной культуры — «сохранению и развитию культурной аутентичности регионов и территорий» [Копачкая, 2009, с. 7]. Именно с этим связано возникновение и развитие культурных брендов территорий, ставших средством создания «конкурентной ниши, которая бы способствовала притоку крупных инвестиций и туристических потоков» [Левочкина]. Но в тоже время, как отмечают В. К. Малькова и В. А. Тишков, брендинг (создание бренда, его использование) — «это новая деловая философия, заключающаяся в создании и поддержании притягательности и престижа территории, а также привлекательности сосредоточенных на ней ресурсов и возможностей их реализации» [Малькова и др., 2010, с. 29]. Они же справедливо указывали, что брендинг важен не только для «внешних потребителей» — туристов, инвесторов, «трудовых мигрантов и других переселенцев, ищущих наиболее удобные для работы и для проживания места», но и для местных жителей, поскольку способствует «формированию у них чувства единства, патриотизма, ответственности за свою малую родину» [Там же, с. 30].

Однако в случае с Марковой горой сделать это, как понимают местные краеведы и работники культуры, будет нелегко.

Я просмотрел Сызранский архив, но никаких упоминаний о Марке и его шайке я в архиве не нашёл. С местными жителями я беседовал о легендах Маркиной горы, они мне говорят: да, действительно, был такой человек, грабил богатых и отдавал деньги бедным. Но существованию Марка в архивных записях я не нашел подтверждения (2010; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Щеулов Е. В., 1948 г.р.; записал А. Вантяхин).

<...> с одной стороны, верится, что что-то было, но с другой стороны, вот поскольку мы люди, профессионально занимающиеся пусть преподавательской деятельностью, не историей, но тем не менее хотелось бы доказать и подтвердить информацию из архива или каким-нибудь там артефактом — вот этого, к сожалению, нет (2010; с. Садовое Новоспасского района Ульяновской обл.; Бурусов Е. И., 1964 г.р.; записал А. Вантяхин).

Потому весьма болезненно воспринимаются некоторыми из исследователей публикации, в которых отрицается какая-либо историческая достоверность образа Марка и его деятельности как «благородного» разбойника: *Якобы всё это неправда, что этого никогда и не было. Вот сейчас вот верить этому, не верить. Но Евгений Васильевич Щеулов когда-то писал сам про Маркину гору. Потом ему взгрустнулось, решил сделать опровер-*

жение. Тоже как-то непонятно. У меня вот много сохранилось его статей именно с «Сельской правды», с газеты его, что он пишет о Маркиной горе, все эти легенды описывает и потом впоследствии, совершенно, по-моему, в 2009 году он пишет опровержение. А случилось это так. Я вам даже скажу, почему он пишет это опровержение, хотя он и не говорил этого, но я просто случайно была свидетелем такого разговора. Был какой-то праздник у нас, по-моему, День России, в парке Победы, и вот Евгений Васильевич стал разговаривать со старожилами. Одна женщина подошла молодого возраста и спрашивает, я как раз рассказывала все наши легенды, историю нашего края и рассказала о Маркиной горе, и она, значит, со мной не согласилась. Тут подошёл Евгений Васильевич, она и ему говорит: «Евгений Васильевич, вот это неправда всё, никого у нас здесь Марка не было. Я здесь живу много уже лет, не только я, но и мои бабушка, дедушка и прабабушка и прадедушка жили, в общем, коренные жители Новоспасска, и если бы это было так, то обязательно бы я узнала, мне бы рассказали это мои предки, а я про это ничего не знаю». Евгений Васильевич со слов этой женщины молодой решил, что это неправда. Вскоре смотрю, открываю газету — статья. Ну, просто я не стала спорить с Евгением Васильевичем. Зачем тогда было писать, что это было, что это так, из года в год постоянно такое, и вдруг какой-то человек подошёл, что бабушка с дедушкой не рассказали! Да может, вы не спрашивали! Вот вы меня вчера спросили: «Вы знали? Слышали?» И она может быть так тоже. Спросила бы она эту бабушку, дедушку, спросила бы прабабушку или там кого-то, может, ей и рассказали. Но ведь старики не всегда всё помнят. Вот и теперь не знаем, чему верить-то. А мы все равно верим, что был Марк, что была и есть Маркина гора — ведь Маркина, не чья-то, не по другому ее никак не называли, не изменили названия (2010 г.; р.п. Новоспасское Новоспасского района Ульяновской обл.; Дунаева О. М., 1956 г.р.; записал М. Г. Матлин).

12. Заключение

Анализ преданий о разбойнике Марке, записанных в Новоспасском районе Ульяновской области, показывает, что они содержат типичные мотивы, присущие циклу преданий о благородных разбойниках, однако получившие в конкретных вариантах оригинальную сюжетную разработку. Они остаются актуальными и популярными в современной культурной жизни региона, так что представители разных половозрастных и социально-культурных групп не только знают основной набор нарративов о Марке, но и с удовольствием делятся ими с младшими поколениями,

гостями и туристами, посещающими район. Благодаря школе, музею, средствам массовой информации образ Марка, холм, носящий его имя, стали местными достопримечательностями, своеобразным брендом Новопасского района.

Источники

1. Кириллова А. Робин Гуд из Новопасского [Электронный ресурс] / А. Кириллова. — Режим доступа : <http://misanec.ru/2014/10/24/robin-gud-iz-novospasskogo/>.
2. Маркина гора [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://novospassk-gr.ucoz.ru/index/0-72>.
3. Менде — Симбирская губерния. Топографическая карта [Электронный ресурс] / сост. А. И. Менде. — Режим доступа : <http://etomesto.com/map-ulyanovsk-simbirskaya-mende/?x=47.717111&y=53.132274>.
4. Разбойничья гора [Электронный ресурс] // Улпресса. — Режим доступа : <http://ulpressa.ru/2008/10/10/article64963/>.
5. Список населенных мест Симбирской губернии. — Симбирск : Губернская типография, 1884. — 154 с.+XL с.
6. Стрельбицкий — Симбирская губерния. Топографическая карта [Электронный ресурс] / сост. И. А. Стрельбицкий. — Режим доступа : <http://www.retromap.ru/m.php#f=1418711&z=10&y=53.269396&x=48.042284>.

Литература

1. Веденин Ю. А. Культурные ландшафты как категория наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. — Москва : Институт Наследия ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. — С. 7—58.
2. Иванова А. Концепция культурного ландшафта в исследовании и репрезентации фольклора / А. Иванова, В. Калуцков [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2006-2/2.pdf>.
3. Копачкая С. А. Формирование культурной политики как фактора регионального развития : автореферат диссертации ... доктора экономических наук : 08.00.05 / С. А. Копачкая. — Санкт-Петербург, 2009. — 46 с.
4. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза : вопросы генезиса и структуры : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.09 / Н. А. Криничная. — Петрозаводск, 1991. — 46 с.
5. Криничная Н. А. Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий [Электронный ресурс] / Н. А. Криничная // Фольклор и постфольклор : структура, типология, семиотика. — Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/krinichnaya1.htm>.
6. Левочкина Н. А. Региональные культурные бренды как тренд развития территорий [Электронный ресурс] / Н. А. Левочкина. — Режим доступа : <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/3704.htm>.

7. Малькова В. К. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест / В. К. Малькова, В. А. Тишков // Культура и пространство : Историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. — Ростов н/Д : Издательство ЮНЦ РАН, 2012. — С. 27—62.
8. Матлин М. Г. Фольклорное пространство : к постановке проблемы / М. Г. Матлин, М. П. Чередникова // Родное и вселенское : образы местности, трансгрессии и гетеротопии в русской и мировой литературе XIX—XX вв. : материалы XI Международной научной конференции. Ульяновск 29—30 сентября 2014 г. / сост., отв. ред. А. А. Дырдин. — Ульяновск : УлГТУ, 2015. — С. 131—138.
9. Мороз А. Б. Сакральная география Каргополья. Монастыри [Электронный ресурс] / А. Б. Мороз. — Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/moroz8.htm>.
10. Соколова В. К. Русские исторические предания / В. К. Соколова. — Москва : Наука, 1970. — 288 с.
11. Свирида И. И. Пространство и культура : аспекты изучения / И. И. Свирида // Славяноведение. — 2003. — № 4. — С. 14—23.
12. Cosgrove D. Place, landscape and dialectics of cultural geography / D. Cosgrove // Canadian Geographer. — 1978. — Vol. 22. № 1. — Pp. 66—72.
13. Fleming K. Cultural landscape : a theoretical perspective [Электронный ресурс] / K. Fleming. — Access mode : <https://ru.scribd.com/document/287728971/Cultural-Landscape-a-Theoretical-Perpective>.
14. Minca C. The cultural geographies of landscape / C. Minca // Hungarian Geographical Bulletin. — 2013. — № 62 (1). — Pp. 47—62.

Mark's Mountain: Certain Features of Current Existence of Legends about Robbers¹

© Matlin Mikhail Gershonovich (2017), orcid.org/0000-0003-0748-1081, PhD in Philology, research scientist, Department of Organization of Research Work and Patent Licensing Provide, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia), matlin@mail.ru.

The legends about the robber Mark is analysed, whose name refer to a small hill near the village Sadovoye of Novospassky district of the Ulyanovsk region. It is noted that holding the name of a real person in the name of the settlement or natural object is one of the ways of preserving national historical memory, as well as an important and meaningful component of the cultural landscape. It is shown that oral stories about the robber Mark develops some typical motifs: indication of the place of stay, "noble" robbery, help to farmers etc. It is noted that the motif of the secret love of Mark is unusual, having a detailed plot. It is indicated that the analysis of the current existence of legends demonstrates

1 The study is financially supported by The Ministry of education and science of the Russian Federation, registration number of the project 34.6993.2017/БЧ.

their widespread popularity. The author notes that, in addition to the traditional method of retranslation — orally in the family from older to younger, there are other ways: through the media, museum, school. The assimilation of legends can also occur non-traditionally, that is, not from older to younger, but, on the contrary, from junior to senior, if the latter settle in the area. It is shown that historians, cultural workers strive to give Mark's mountain as a cultural landscape object the status of a local brand.

Key words: legend; local history; cultural landscape; motive; local brand; Novospasskoye; Ulyanovsk region.

Material resources

- Kirillova, A. *Robin Gud iz Novospasskogo*. Available at: <http://misanec.ru/2014/10/24/robin-gud-iz-novospasskogo/>. (In Russ.).
- Markina gora. Available at: <http://novospassk-gr.ucoz.ru/index/0-72>. (In Russ.).
- Mende, A. I. (sost.) *Simbirskaya guberniya. Topograficheskaya karta*. Available at: <http://etomesto.com/map-ulyanovsk-simbirskaya-mende/?x=47.717111&y=53.132274>. (In Russ.).
- Razboynichyya gora. In: *Ulpessa*. Available at: <http://ulpressa.ru/2008/10/10/article64963/>. (In Russ.).
- Spisok naselyonnykh mest Simbirskoy gubernii*. 1884. Simbirsk: Gubernskaya tipografiya.
- Strelbitskiy, I. A. (sost.) *Simbirskaya guberniya. Topograficheskaya karta*. Available at: <http://www.retromap.ru/m.php#r=1418711&z=10&y=53.269396&x=48.042284>. (In Russ.).

References

- Cosgrove, D. 1978. Place, landscape and dialectics of cultural geography. *Canadian Geographer*, 22 (1): 66—72.
- Fleming, K. *Cultural landscape: a theoretical perspective*. Available at: <https://ru.scribd.com/document/287728971/Cultural-Landscape-a-Theoretical-Perpsective>.
- Ivanova, A., Kalutskov, V. *Kontseptsiya kulturnogo landshafta v issledovanii i reprezentatsii folklor*. Available at: <http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2006-2/2.pdf>. (In Russ.).
- Kopatskaya, S. A. 2009. *Formirovaniye kulturnoy politiki kak faktora regionalnogo razvitiya: avtoreferat dissertatsii ... doktora ekonomicheskikh nauk*: 08.00.05. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Krinichnaya, N. A. 1991. *Russkaya narodnaya istoricheskaya proza: voprosy genezisa i struktury: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*: 10.01.09. Petrozavodsk. (In Russ.).
- Krinichnaya, N. A. *Ukazatel tipov, motivov i osnovnykh elementov predaniy. In: Folklor i postfolklor: struktura, tipologiya, semiotika*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/krinichnaya1.htm>. (In Russ.).
- Levochkina, N. A. *Regionalnyye kulturnyye brendy kak trend razvitiya territoriy*. Available at: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/3704.htm>. (In Russ.).
- Malkova, V. K., Tishkov, V. A. 2012. Antropologiya istoriko-kulturnykh brendov territoriy, regionov i mest. In: *Kultura i prostranstvo: Istoriko-kulturnyye brendy*

- i obrazy territoriy, regionov i mest.* Rostov n/D: Izdatelstvo YuNTs RAN. 27—62. (In Russ.).
- Matlin, M. G., Cherednikova, M. P. 2015. Folklornoye prostranstvo: k postanovke problem. In: A. A. Dyrdin (sost., ed.) *Rodnoye i vselenskoye: obrazy mestnosti, transgressii i geterotopii v russkoy i mirovoy literature XIX—XX vv.: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.* Ulyanovsk 29—30 sentyabrya 2014 g. Ulyanovsk: UIGTU. 131—138. (In Russ.).
- Minca, C. 2013. The cultural geographies of landscape. *Hungarian Geographical Bulletin*, 62 (1): 47—62.
- Moroz, A. B. *Sakralnaya geografiya Kargopolya. Monastyri.* Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/moroz8.htm>. (In Russ.).
- Sokolova, V. K. 1970. *Russkiye istoricheskiye predaniya.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Svirida, I. I. 2003. Prostranstvo i kultura: aspekty izucheniya. *Slavyanovedeniye*, 4: 14—23. (In Russ.).
- Vedenin, Yu. A., Kuleshova, M. E. 2004. Kulturnyye landshafty kak kategoriya naslediya. In: *Kulturnyy landshaft kak obyekt naslediya.* Moskva: Institut Naslediya; Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. 7—58. (In Russ.).